

Научная статья

УДК 343.535

DOI: 10.37399/2686-9241.2023.4.76-95

История развития законодательства о банкротстве в Российской Федерации и зарубежных странах

Екатерина Дмитриевна Бозрикова^{1, 2}

¹ ООО «МостоТрест 136», Москва, Российская Федерация

² Российский государственный университет правосудия, Москва, Российская Федерация
bozrikovaED@yandex.ru

Аннотация

Введение. В настоящей статье исследуется вопрос особенностей развития законодательства о банкротстве в России, Китае, США и Англии. Автором проведено исследование эволюции права во времени в вышеперечисленных странах и влияния изменения законодательства одних стран на национальное законодательство других.

Теоретические основы. Методы. В ходе исследования автором были применены следующие методы: сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический, синтез, анализ. Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых в области права, а также нормативные акты, применяемые в национальном законодательстве исследуемых стран в процессе эволюции законодательства о банкротстве.

Результаты исследования. Автором на основании проведенного исследования были сделаны выводы о прямой взаимосвязи в исторической ретроспективе между развитием экономики в стране и законодательства о банкротстве. Так, английское и американское законодательства о банкротстве, несмотря на общую правовую семью, единые исторические корни законодательства, в настоящее время развиваются диаметрально противоположно, так же как и взявшие за основу вышеуказанные национальные законодательства Россия и Китай определили для себя собственные пути развития права.

Обсуждение и заключение. Банкротство способствует здоровому экономическому росту страны и очищению рынка от его недобросовестных участников, а также защищает как граждан, юридических лиц – резидентов страны, так и внешнеэкономических участников от нарушения их законных прав и интересов при ведении коммерческой деятельности.

Представляется, что на настоящий момент не существует «идеальной» модели законодательства о банкротстве, которая работала бы применимо к любым правовым реалиям стран и способствовала стабильному развитию экономики страны. Таким образом, каждое государство самостоятельно, путем проб и ошибок, а также основываясь на опыте других стран формирует собственный рецепт банкротства, отвечающий требованиям государства и общества.

Ключевые слова: развитие законодательства о банкротстве, законодательство о банкротстве, несостоятельность, законодательство о банкротстве Китая, законодательство о банкротстве США, законодательство о банкротстве Англии

Для цитирования: Бозрикова Е. Д. История развития законодательства о банкротстве в Российской Федерации и зарубежных странах // Правосудие/Justice. 2023. Т. 5, № 4. С. 76–95. DOI: 10.37399/2686-9241.2023.4.76-95.

Original article

The History of the Development of Bankruptcy Law in the Russian Federation and Foreign Countries

Ekaterina D. Bozrikova^{1, 2}

¹ *MostoTrest 136 LLC, Moscow, Russian Federation*

² *Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation*

For correspondence: bozrikovaED@yandex.ru

Abstract

Introduction. This article studies the peculiarities of bankruptcy law development in Russia, China, the USA and England. The author has conducted a study of the evolution of law over time in the above countries and the impact of changes in the legislation of some countries on the national legislation of others.

Theoretical Basis. Methods. In the course of the research the author applied the following methods: comparative-legal, historical-legal, formal-legal, synthesis, analysis. The theoretical basis of the study was the works of domestic and foreign scientists in the field of law, as well as normative acts applied in the national legislation of the countries under study in the process of evolution of bankruptcy legislation.

Results. On the basis of the research the author made conclusions about the direct relationship between the development of the economy in the country and bankruptcy legislation. Thus, the English and American bankruptcy laws, despite the common legal family, common historical roots of legislation, are currently developing directly diametrically, as well as Russia and China, which have taken the above national legislation as a basis, have defined their own strategies for the development of law.

Discussion and Conclusion. Bankruptcy promotes healthy economic growth of the country and cleansing of the market from its unscrupulous participants, as well as protects both citizens, legal entities – residents of the country, and foreign economic participants from violation of their legal rights and interests in conducting commercial activities. It seems that at the moment there is no “ideal” model of bankruptcy legislation, which would work applicable to any legal realities of countries and contribute to the stable development of the country’s economy. Thus, each state independently, through trial and error, as well as based on the experience of other countries, forms its own recipe for bankruptcy that meets the requirements of the state and society.

Keywords: bankruptcy law development, bankruptcy law, insolvency, Chinese bankruptcy law, U. S. bankruptcy law, English bankruptcy law

For citation: Bozrikova, E. D., 2023. The history of the development of bankruptcy law in the Russian Federation and foreign countries. *Pravosudie/Justice*, 5(4), pp. 76–95. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2023.4.76-95.

Введение

Экономическое развитие и экономическая безопасность любой страны – одни из самых важных векторов для успешного существования государства. Экономическая безопасность должна быть обеспечена эффективными нормативно-правовыми регуляторами для стабильного развития бизнеса в стране. Одним из таких инструментов обеспечения безопасности экономической деятельности является институт банкротства.

В Российской Федерации актуальный Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ был принят в 2002 г. и претерпел немало изменений за последние двадцать лет. Сейчас, по истечении чуть более чем 20 лет со дня принятия указанного Закона, доктринальное и нормативно-правовое правопонимание процедуры несостоятельности (банкротства) в России значительно расширилось и пришло к относительному равновесию.

Исходя из изложенного представляется, что ретроспективный сравнительный анализ правового регулирования несостоятельности (банкротства) юридических лиц по российскому и зарубежному законодательству относится к числу наиболее актуальных вопросов.

Торговые взаимоотношения между участниками рынка и проблемы кредитора и должника – прямо связанные общественно-правовые явления. Так, конкурсные правоотношения между кредитором и должником впервые упоминаются в России еще в Русской правде² [Гольмстен, А. Х., 2018, с. 16]. Банкротство в Русской правде подразделялось на три категории: безвинная несостоятельность (непреднамеренное банкротство), злостная несостоятельность (например, потеря товара вследствие проигрыша пари) и особо злостная несостоятельность (обман, скрытие от кредиторов) [Сперанская, Ю. С., 2009, с. 18]. Вместе с тем в положениях Русской правды предусматривалась определенная очередность удовлетворения кредиторов: в первую очередь удовлетворялись требования князя, во вторую – иностранных кредиторов и затем – требования всех остальных кредиторов [Сперанская, Ю. С., 2009, с. 20].

Вследствие развития рыночных отношений после Русской правды отношения между кредитором и должником все чаще упоминались в таких правовых источниках, как Договор Смоленска с Ригой (1229), Соборное уложение 1649 г., Вексельный устав 1729 г., Устав благочиния 1782 г. и др. [Свириденко, О. М., 2010, с. 30].

В 1800 году в принятом Уставе о банкротах³ институт несостоятельности впервые был отражен в кодифицированном источнике. Важно отметить основные понятия, установленные в указанном выше акте. Данный

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2023 г.)

² Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. Т. 4: XII век / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под. ред. Д. С. Лихачева и др. СПб. : Наука, 1997. 685, [2] с.

³ Устав о банкротах 1800 г. URL: <https://scibook.net/gosudarstva-prava-istoriya/dekabrya-ustav-bankrotah-53403.html> (дата обращения: 28.10.2023).

Устав регулировал как торговые, так и неторговые отношения. Банкротом признавалось лицо, не способное оплатить свои долги. Несостоятельность лица наступала по решению суда или требованию кредиторов. Данному событию придавали публичность, обеспечивая максимальную гласность через газеты, объявления. У кредиторов был определенный срок – от 3 до 18 месяцев – для заявления о своих правах на имущество должника, по истечении которого такое право кредитора прекращалось. В качестве управляющего процедурой банкротства назначался куратор, который избирался из числа кредиторов и не мог быть в звании духовных, мещан, крестьян и крепостных людей [Сперанская, Ю. С., 2009, с. 18].

Г. Ф. Шершеневич отмечал три типа несостоятельности, выделенных в Уставе: 1) от несчастия; 2) от небрежения и своих пороков; 3) от подлога. Так, должник первого вида признавался упавшим, а второго и третьего видов – банкротом неосторожным или злостным [Шершеневич, Г. Ф., 1898, с. 54].

25 июня 1832 г. был издан Устав о торговой несостоятельности, положения которого уже не относились к неторговому банкротству. Здесь было дано более широкое понятие несостоятельности: торговая несостоятельность – это «когда кто-то из торгующего состояния по торговле, гильдиям и торговым разрядам установленными свидетельствами присвоенной, придет в такое дел положение, что не только не имеет наличных денег на удовлетворение в срок его долгов в важных суммах более 5000 рублей. Когда кто-либо по торговле и промыслам, предоставленным мещанскому состоянию без свидетельств, впадет в такую же неоплатность в важных суммах выше 5000 рублей. Неоплатность долгов во всех других состояниях, кроме двух вышеозначенных, не принадлежит к торговой несостоятельности»⁴.

Указанный устав определял три типа несостоятельности: 1) несчастная (по стечению обстоятельств или при форс-мажоре); 2) неосторожная (по непреднамеренной вине должника); 3) подложная⁵.

Определялись более конкретизированный порядок публикации извещений о начале банкротства, а также срок на предъявление требований кредиторов, который был значительно сокращен и устанавливался в зависимости от разных обстоятельств от 2 недель (для кредиторов, проживающих в одном городе с должником) до года (для иностранцев) [Шершеневич, Г. Ф., 2019].

Устав 1832 г. действовал вплоть до 1913 г., хотя и в указанный период был издан ряд правовых актов, затрагивающих конкурсное право: Указ о порядке удовлетворения долгов несостоятельных купцов-золотопромышленников 1858 г., Правила о порядке производства дел о несостоятельности как торговой, так и неторговой в новых судебных установлениях 1868 г. и др. [Свириденко, О. М., 2010, с. 35].

⁴ Именной Указ, данный Сенату «Высочайше утвержденный Устав о торговой несостоятельности» от 25 июня 1832 г. // Полное собрание законов Российской империи. 2-е изд. (далее – ПСЗ 2). Т. VII. № 5463.

⁵ Там же.

Следующие нормативные акты, затрагивающие развитие института несостоятельности, – Гражданский кодекс РСФСР 1922 г., Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. В указанных документах, помимо всего прочего, содержались главы, регулирующие некоторые вопросы несостоятельности.

Однако с 1930-х гг. вплоть до 1992 г. институт банкротства не получил развитие в нормативных правовых актах, так как официальная доктрина не признавала институт банкротства как таковой, а в плановой социалистической экономике не было места банкротству (так, в 1960-х гг. нормы о несостоятельности были исключены из законодательства СССР) [Карелина, С. А., 2006].

Новым этапом развития института банкротства в России стало принятие 19 ноября 1992 г. Закона Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»⁶ (далее – Закон 1992 г.) с отражением его положений в ст. 61, 65 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако в первые годы после введения Закона 1992 г. данный инструмент не получил широкого применения. Например, в 1994 г. в России было рассмотрено не более 100 арбитражных дел о признании предприятий несостоятельными [Карелина, С. А., 2006].

Доктрина отмечала недоработку указанного Закона, в частности, в отношении выявления признаков преднамеренного банкротства крупных, градообразующих предприятий, а также привлечения к ответственности лиц, действующих недобросовестно в целях нарушения интересов как крупных кредиторов, так и государства [Карелина, С. А., 2006].

Вследствие многочисленных недостатков этого Закона о банкротстве в 1998 г. был принят Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», который ввел новое определение понятия несостоятельности. Закон 1992 г. определял несостоятельность как неспособность удовлетворить требования кредиторов по оплате товаров (работ, услуг), включая неспособность обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды, в связи с превышением обязательств должника над его имуществом или в связи с неудовлетворительной структурой баланса должника. Закон 1998 г. дал более общее определение несостоятельности, а именно: «признанная арбитражным судом или объявленная должником неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [Черникова, А. В., 2013, с. 124].

Нельзя также не отметить более детальную проработку в новом Законе норм о порядке рассмотрения дел о банкротстве, а также этапов банкротства – наблюдения, внешнего управления, конкурсного производства [Степанов, В. В., 1999, с. 50].

⁶ Закон Российской Федерации от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (в ред. от 19 ноября 1992 г., утратил силу в связи с введением Федерального закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Ввиду явной направленности Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 г. исключительно на защиту прав кредитора в доктрине он получил характеристику «прокредиторский» [Свириденко, О. М., 2010, с. 21].

В целях разрешения пробелов в праве и для приведения в соответствие экономическим и правовым реалиям законодательства о банкротстве в 2002 г. был принят новый Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Так, упомянутый Закон вводит следующие новеллы: 1) изменение процедуры возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве); 2) предоставление участникам инструментов для влияния на стоимость конкурсного имущества; 3) детализация процедуры заключения мирового соглашения в рамках дела о несостоятельности (банкротстве); 4) введение института саморегулируемых организаций. Также нельзя не отметить, что законодателем была предусмотрена процедура финансового оздоровления, которая предоставила возможность восстановления предприятия-должника и фактического выхода из состояния банкротства [Карелина, С. А., 2006, с. 65].

Как пояснила С. А. Карелина, задачами нового законодательства о банкротстве стали не только исключение из гражданского оборота неплатежеспособных субъектов, но и предоставление возможности предпринимателям улучшить и стабилизировать свою финансовую состоятельность под контролем арбитражного суда и кредиторов [Карелина, С. А., 2006, с. 38].

Кроме того, важным элементом в правоприменении и развитии законодательства о банкротстве является деятельность Верховного Суда Российской Федерации (в том числе бывшего Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации), которая обеспечивает единообразие судебной практики и дает разъяснения о надлежащем правоприменении тех или иных норм законодательства [Нигаматзянов, Т. Т., 2009, с. 75]. Так, основная тенденция развития законодательства о несостоятельности определяется следующей последовательностью: общий закон (Гражданский кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации) – специальный закон (Закон о банкротстве 2002 г., Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» и пр.) – иные нормативные акты [Нигаматзянов, Т. Т., 2009, с. 81].

В. В. Степанов полагает, что в ходе разработки законопроектов приоритетной задачей для одних является повышение возврата средств кредиторам (модель Манфреда Бальца), для других – спасение бизнеса и сохранение рабочих мест, что вызывает рост цены кредита в ущерб интересам кредиторов (английская концепция). Третья модель (американская, французская, российская системы) ставит в качестве основной задачи эффективное распределение имущества и выполнение макроэкономических функций [Степанов, В. В., 1999, с. 227].

Английское законодательство о несостоятельности (банкротстве)

Историческими предпосылками развития института банкротства в Англии были крестовые походы в XI в. и последующее стремительное развитие торговли, что стало причиной потребности предпринимателей в креди-

те. В контексте указанных обстоятельств отсутствие какого-либо законодательно установленного процесса взыскания долгов вызывало растущую обеспокоенность общества и отсутствие развития внешнеэкономической торговли [Степанов, В. В., 1999, с. 145].

Так, в 1283 и 1285 гг. в Англии были приняты законодательные акты, предусматривающие лишение свободы должника в случае наличия у него подтвержденной неуплаченной задолженности [Domowitz, I., Tamer, E., 1997, p. 35].

В 1311 году законодатель уточнил формулировку нормы закона в части его применения только к торговцам. А с 1350 г. кредитор был вправе получить распоряжение «*carias ad responsedendum*» в отношении иска о долге, согласно которому шерифу предписывалось заключить в тюрьму должника до момента окончания судебного разбирательства о долге, а после получения судебного решения был также создан законодательный инструмент «*carias ad satacaciendum*», который позволял удерживать должника в тюрьме до полного погашения задолженности [Gratzer, K., Stiefel, D., 2008, p. 57].

Хотя такой механизм регулирования деятельности должника выглядит слишком строгим, это было необходимо в отсутствие определенного порядка взыскания долгов с должника в пользу нескольких кредиторов пропорционально. Так, при взыскании задолженности несколькими кредиторами с одного должника такие судебные процессы рассматривались отдельно друг от друга, а судебные решения исполнялись также без учета наличия нескольких кредиторов, претендующих на имущество должника. В условиях таких правовых реалий кредиторы ставили в невыгодное положение друг друга, при том что действовали добросовестно и в соответствии с законом. Таким образом, тюремное заключение должника рассматривалось как эффективный способ вынудить должника оперативно сотрудничать со всеми своими кредиторами [Gratzer, K., Stiefel, D., 2008, p. 57].

Одним из ключевых этапов в истории законодательства о несостоятельности стало возникновение концепции коллективного управления и разумного распределения. Так, в 1542 г. был принят An Act against Such Persons as Do Make Bankrupt (далее – Закон 1542 г.). Акт был направлен на лиц, которые, получая в свое владение имущество иных лиц, «*suddenly flee to parts unknown or keep their houses*» (внезапно бежали в неизвестные места или сохраняли свои дома), и называл таких лиц «*persons as do make bankrupt*» (лица, которые делают банкротами). В Законе также указывалось, что распределение активов должно быть одинаковым в размере и пропорции в зависимости от количества долгов перед кредиторами [Johnson, P., 1996, p. 80].

С административной точки зрения Закон 1542 г. также имел важное значение, поскольку давал право вызывать и допрашивать лиц, связанных с предполагаемым сокрытием имущества [Johnson, P., 1996, p. 86].

За Законом 1542 г. в 1571 г. последовали два акта: The Statute of Elizabeth и The Fraudulent Conveyances Act (далее вместе – Законы 1571 г.). Первый из Законов определенно ограничивал действие норм о банкротстве, установленных Законом 1542 г. для торговцев. Кроме того, им было официально введено понятие банкротства как правового статуса, и в тек-

сте Закона были перечислены «акты банкротства» [Johnson, P., 1996, p. 85]. The Fraudulent Conveyances Act касался правовых определенностей сделок. Так, им было определено, что сделки, совершенные с целью обмана или задержки исполнения обязательства перед кредитором, считались недействительными, если должник действовал недобросовестно. По сути указанное положение Акта 1571 г. является первоначальной версией раздела 121 в Законе о банкротстве [Lester, V. M., 1995, p. 45].

Законами 1571 г. были также предоставлены полномочия кредиторам управлять имуществом должника. А впоследствии суды подтвердили, что полномочия кредиторов распространялись и на арест имущества, приобретенного должником после начала банкротства, а сделки, в которых объявленный банкрот отдавал одному кредитору преимущество перед другими, признавались недействительными [Hoppit, J., 2002, p. 56]. Введение указанных положений стало началом развития доктрины несправедливых предпочтений, которая применялась в соответствии с общим правом и была законодательно утверждена только в 1869 г.

В течение XIX и XX вв. экономическое развитие, изменения в культуре европейского общества и нововведения в основах права имели большое влияние на структуру и развитие права о несостоятельности (банкротстве), его процедуры. С середины XIX в. в Великобритании право о банкротстве прошло через этап глобальной реновации. Несмотря на сходство в основных курсах правовой трансформации в Англии, Франции, Германии, Италии и Соединенных Штатах Америки, в итоге каждая из стран вывела свою «формулу» права о банкротстве. Более того, два важнейших аспекта в правовом понимании банкротства – баланс прав между дебитором и кредиторами и разрешение вопроса о ликвидации или финансовом оздоровлении должника – приняли абсолютно разные формы [Hansen, B., 1998].

Так, современное английское законодательство о банкротстве берет свою основу в строгих средневековых законах, поддерживающих преимущественно кредиторов. Вместе с тем исключительно карательный характер соответствующего законодательства в начале XVIII в. был утрачен. Экономический рост, вызванный быстрым развитием торговли и финансовой активности в целом, изменил взгляд английского законодателя на банкротство как процедуру, предназначенную в наказание должнику-мошеннику, ибо такой подход не связан с реальной действительностью в бизнес-секторе государства [Hoppit, J., 2002, p. 55].

В результате данного изменения в правовом подходе к банкротству английскими законодателями уже в начале XVIII в. был введен революционный инструмент погашения долга, который оказал влияние на правовую доктрину и законодательство страны в течение XIX в. [Johnson, P., 1996, p. 45]. Так, свободные от ограничивающего влияния Кодекса Наполеона английские законодатели значительно продвинулись в направлении смягчения законодательства о банкротстве для должника, введения отдельных правовых режимов для небольших и мелких долгов, отмены строгого законодательства о несостоятельности для некоммерческих организаций, а также отмены тюремного заключения за наличие задолженности [McCormack, G., 2012].

В последующем кредиторы постепенно утрачивали свои полномочия по отношению к должникам и государственным органам вплоть до 1880 г., когда управление правовыми актами и процедурами о банкротстве было передано Совету по торговле [McCormack, G., 2012].

Важно отметить, что данные изменения имели место в результате не только формального изменения правового подхода с точки зрения законодательства, но и нового судебного толкования права. Так, можно отметить, например, признание судами «плавающего платежа» (floating charge), т. е. договорного соглашения, на основании которого самый крупный кредитор фактически монополизировал процедуру своими преимущественными правами над другими кредиторами, в качестве фундаментального компонента корпоративной несостоятельности, введенного в 1890 г. [McCormack, G., 2012].

С начала XVIII в. принцип погашения задолженности стал опорой английского права о банкротстве, а также ярким свидетельством того, что законодатели изменили свое отношение к долгам и несостоятельности, и эти факторы перестали быть преступлением в понимании английского права и доктрины [Johnson, P., 1996, p. 57].

Управление процедурами банкротства – еще одна сторона законодательства Англии, которая достойна внимания. Так, первоначально кредиторы играли огромную роль в практическом проведении процедур банкротства, в том числе в управлении и сборе информации о должниках, обеспечении одобрения решений судов, а также в организации и проведении ликвидации активов. В конце XIX в. в процедуре банкротства юридических лиц в Англии очень большую роль играли соглашения между кредиторами и должником. Такие методы урегулирования процедуры рассматривались как выгодные для обеих сторон меры, при которых должники имели возможность избежать банкротства и экономических последствий, связанных с ним. Так, с 1830-х гг. «the deeds of arrangements» были устойчивой частью процедуры банкротства в Англии. В ходе развития законодательства о банкротстве полномочия кредиторов навязывать условия для заключения соглашений с должником были практически упразднены и заменены судебным надзором (court supervision). Такие изменения означали, что суды постепенно теряли интерес к введению предварительных условий для должника, таких как, например, гарантия, обеспеченная определенной суммой денежных средств, подлежащих уплате предварительно, в целях одобрения судом соглашения с кредиторами [Fletcher, I. F., 2002, p. 103].

Последние основательно изменяющие подход к банкротству в Англии события произошли в 1914 г., после чего в законодательство о банкротстве вносились лишь незначительные преобразования.

Подводя итоги исторической эволюции законодательства о банкротстве в Англии, мы можем сделать вывод, что данный процесс получил свое логическое завершение принятием Закона 1883 г. [Franks, J., Sussman, O., 1999, p. 286]. Считаем необходимым выделить три наиболее важных элемента, повлиявших на разработку законов о банкротстве и несостоятельности в Англии.

Во-первых, таким элементом является культурная модель. Иными словами, это то, как общество в целом и законодатели в частности понимали проблему факта образования задолженности и неспособности погасить такую задолженность [Finn, M. C., 2003, p. 28].

Вторым элементом, на наш взгляд, является кодификация законодательства о банкротстве в стране.

И третьей категорией назовем влияние экономических и финансовых кризисов на развитие законодательства о банкротстве.

Можно отметить, что в Англии в течение XIX в. социальное восприятие банкротства изменилось, но все еще оставалось преимущественно негативным. Общественному мнению становилось все труднее принять идею о том, что за наличие неоплаченной задолженности возможно понести наказание вплоть до заключения в тюрьме. Такое изменение менталитета и волнения в обществе привели к крупным реформам института, и частично – его упразднению. Однако признание того, что в большинстве случаев преступное поведение руководителей должника могло быть причиной невыплаты долгов, все еще оставалось одним из факторов понимания причин банкротства. Вместе с тем развитие законодательства и судебной практики ушло вперед, за рамки понимания причин банкротства как исключительно результата преступного поведения, что привело к возникновению разрыва между «общественной мудростью» и подходом законодателей, для которых «правовой» взгляд на банкротство стал допустимым [Finn, M. C., 2003, p. 35].

Что касается кодификации законодательства о банкротстве, то на этапе развития данного института в XIX в. многие процедурные вопросы в английских правовых реалиях решались между сторонами договоров, в ходе чего устанавливалась в последующем задолженность одного лица перед другим. Однако данный подход был достаточно узким, так как регулируемые контрактом отношения являлись частными и не могли должным образом обеспечить публичные интересы, интересы третьих лиц и других кредиторов должника [Finn, M. C., 2003, p. 46].

Экономическое развитие страны и неизбежно сопровождающие его кризисы оказывают существенное влияние на формирование законодательства о банкротстве. Закономерно, что во время любого экономического кризиса отношения между должниками и кредиторами значительно ухудшаются. Примечательно, что даже во время Великой депрессии 30-х гг. XX в. в Англии не происходили серьезные изменения законодательства о банкротстве, что можно расценивать как «зрелость» английского права, которое развивалось уже два столетия к моменту кризиса 1930-х гг.

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) Соединенных Штатов Америки

Введение и изменение федерального законодательства о банкротстве в США были обусловлены не постепенным развитием торговли в стране, а резкими кризисными событиями: паника 1797 г. (принятие первого Федерального закона о банкротстве в 1800 г.), экономический кризис 1837 г. (принятие Закона о банкротстве в 1841 г.), кризис 1857 г. и Гражданская

война послужили толчком к принятию Закона о банкротстве в 1867 г., и последний Закон, в последующем ставший постоянно действующим, был принят в 1898 г. после паники 1893 г. [Skeel, D. A., 2003, p. 87]. Отличительной чертой пути развития законодательства о банкротстве в США было то, что на протяжении XIX в. в общей сложности банкротство регулировалось на федеральном уровне только около 16 лет, несмотря на то что еще в 1789 г., с принятием Конституции, Конгрессу были даны исключительные полномочия на установление единообразных законов о банкротстве на территории всех Соединенных Штатов Америки [Tabb, C., 1995, p. 76].

Нельзя не отметить, что первый Федеральный закон о банкротстве, принятый в 1800 г. в США, был схож с законодательством о банкротстве Англии, а именно действовавшим в тот период Законом о банкротстве 1732 г. Основные принципы прокредиторской направленности одинаково весомо были отражены в обоих актах и нацелены на уменьшение или списание долгов тем должникам, которые шли на сотрудничество, и предусматривали смертную казнь за банкротство в целях мошенничества [Radin, M., 1931, p. 42].

В Акте о банкротстве 1841 г. (Bankruptcy Act of 1841) впервые появляется наряду с принудительным добровольное банкротство. При этом принудительное банкротство относилось только к лицам, осуществляющим коммерческую деятельность. Особенностью данного акта была возможность должника при передаче кредиторам добровольно всего своего имущества получить освобождение от всех предъявляемых ему требований. Такие условия вызывали значительное недовольство кредиторов, так как закон дал возможность должникам избежать уплаты долгов, предоставляя кредиторам имущество на минимальную сумму, которая иной раз едва могла покрыть большие расходы на административную процедуру [Radin, M., 1931, p. 56].

После принятия и отмены двух актов о банкротстве в 1867 и 1874 гг. в 1898 г. был введен закон, ставший основополагающим для современного законодательства о банкротстве в США. Bankruptcy Act 1898 [Bush, J. A., 1899, p. 651] (далее – Закон 1898 г.), в отличие от своих предшественников, действовал 80 лет вплоть до 1978 г. На данном этапе развитие законодательства о банкротстве в США отошло от английских принципов банкротства. Была изменена сама основа – банкротство стало рассматриваться как возможность освободить от долгов должника, а не кредитора. Вместе с тем основная часть Закона была посвящена пропорциональному удовлетворению требований кредиторов и эффективному распоряжению имуществом должника.

Дела о банкротстве по-прежнему рассматривались районными судами, но значительная часть полномочий (как административных, так и судебных) была отдана так называемым рефери в банкротстве. Данные участники судебного дела о банкротстве в последующем были наделены статусом судей по банкротству [Warren, C., 1935, p. 5].

Важной особенностью Закона 1898 г. был тот факт, что он не устанавливал минимальную сумму долга, позволяющую инициировать процедуру банкротства, так же как и необходимость доказывания должником факта невозможности погасить образовавшуюся задолженность.

Следующей реформой законодательства о банкротстве стало введение в 1978 г. Кодекса о банкротстве⁷ (Bankruptcy Reform Act of 1978 или Bankruptcy Code), который действует по настоящее время⁸.

Единая система арбитражных управляющих была введена в США на федеральном уровне в 1986 г., соответствующий законодательный акт (Bankruptcy Judges, States Trustees, and Family Farmers Bankruptcy Act of 1986) стал частью Кодекса о банкротстве. Некоторые судебские функции (такие, как административные, надзорные полномочия по проведению процедуры банкротства) были переданы арбитражным управляющим [Berglof, E., Rosenthal, H., 2000, p. 56].

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) в Китае

История древней китайской системы регулирования процедур банкротства в настоящее время фактически недоступна для исследования ввиду отсутствия необходимых источников. Однако доподлинно известно о периоде, относящемся к династии Цин, когда был принят первый унифицированный закон о банкротстве – Закон Китайской империи «О несостоятельности» 1906 г., действовавший до 1908 г. Данный Закон регулировал банкротство лиц, осуществляющих коммерческую деятельность, в том числе индивидуальных предпринимателей. Вместе с тем этот Закон, а точнее, его часть, относящаяся к добровольному банкротству, применялся и к физическим лицам [Сюй, И., 2006а].

В результате революции 1911 г. китайское право пережило период европеизации и вошло в семью правовых систем, берущих основу в римском праве [Давид, Р., Жоффре-Спинози, К., 2019, с. 400].

В 30-е годы XX в. в Китае была создана «Полная книга шести законов», включавшая в себя конституционное право, гражданское право, гражданское процессуальное право, уголовное и уголовно-процессуальное право и административное право. Вступивший в силу в мае 1931 г. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики⁹ включал в себя гражданское и торговое право и регулировал общие имущественные правоотношения, что все еще требовало разработки отдельных законов [Сюй, И., 2006b, с. 87].

Указанные факторы привели к принятию нового Закона о несостоятельности в 1935 г.

Многими исследователями признается факт существенного влияния политики и законодательства СССР на развитие китайского права, особенно в период сталинского правления в связи с тем, что на период расцвета сталинизма в СССР пришелся этап победы коммунистической власти в Китае [Чжихуа, В., 2010, с. 71].

⁷ The Bankruptcy Reform Act of 1978. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-92/pdf/STATUTE-92-Pg2549.pdf> (дата обращения: 20.05.2023).

⁸ United States Bankruptcy Code. 1989. Title 11. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11> (дата обращения: 20.05.2023).

⁹ Гражданский кодекс Китайской республики : пер. с кит. Кн. 1–5. Харбин : Тип. Кит. Вост. жел. дор., 1931. 221 с.

Вместе с указанными событиями в стране, по аналогии с происходившим в СССР, стал стремительно изменяться вектор развития права и доктрины: были отменены «Полная книга шести законов», Закон «О банкротстве» и ряд других нормативных актов [Lee, E. H., 2015].

Теоретический и практический интерес к теме банкротства вернулся в Китай в 1980-х гг. в связи с глобальным изменением экономической политики [Литвинова, С. Ф., 2014]. После принятия Конституции КНР в 1982 г. правительство Китая изменило взгляд на экономическое развитие страны, считая возможным способствовать развитию частного сектора в экономике Китая при сохранении социалистических принципов и государственной централизации в экономической сфере.

В соответствии с Общими положениями гражданского права КНР от 1986 г.¹⁰ банкротство предприятий было включено в ряд оснований для прекращения действия организации как юридического лица. Данная норма, несомненно, дала толчок развитию права и доктрины о банкротстве в Китае [Gao, S., Wang, Z., 2017].

Целями Закона КНР «О банкротстве предприятий», принятого в 1986 г., были способствование развитию плановой социалистической экономики, реформирование экономической структуры, усиление системы экономической ответственности и демократического управления, рост экономической эффективности и защита прав и интересов кредиторов и должников. Вместе с тем данный Закон регулировал только предприятия общенародной собственности, аналог российских унитарных предприятий [Трощинский, П. В., 2015, с. 645].

Ввиду относительно небольшого количества негосударственных предприятий в Китае на момент принятия Закона законодателем было принято решение стимулировать предприятия государственного сектора посредством развития законодательства о банкротстве [Сюй, И., 2006а].

Законом был установлен особый порядок защиты граждан, потерявших работу вследствие банкротства предприятия. Так, кроме материальной поддержки государства, содействия в поиске новой работы Закон устанавливал обязательство должника в первую очередь возместить задолженность по заработной плате и страхованию труда, а затем уже шла очередь налогов и требования кредиторов [Кузнецова, О., Ражаева, Т., 2012].

Однако с развитием экономики в Китае законодатель пересмотрел свое видение о соответствующем законодательстве: в 1992 г. был провозглашен курс на построение «социалистической рыночной экономики», в 1999 г. в Конституцию КНР были внесены поправки, определяющие индивидуальные и частные хозяйства важной составляющей рыночной экономики [Туманова, А. К., 2006].

Уже в 2006 г. был принят новый Закон КНР «О банкротстве предприятий» (далее – Закон 2006 г.), который упорядочил процедуру банкротства предприятий, ввел принципы справедливого осуществления расчетов по

¹⁰ Общие положения гражданского права КНР : пер. с кит. URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_general_principles_of_civil_law_revised_2009_russian/ (дата обращения: 20.05.2023).

долговым обязательствам, принципы защиты законных прав и интересов должников и кредиторов и защиты системы социалистической рыночной экономики [Jiang, Y., 2014]. Новый Закон несколько изменил подход к порядку погашения задолженности перед кредиторами и иными лицами: установлено первостепенное удовлетворение требований кредиторов, а из оставшихся средств – удовлетворение задолженности по заработной плате и социальное пособие работникам. Закон 2006 г. прямо закрепил в качестве приоритета защиту прав и интересов кредиторов [Jiang, Y., 2014].

Закон 2006 г. во многом повторяет современное регулирование банкротства в Соединенных Штатах Америки. К примеру, полномочия лица, управляющего процедурой банкротства, в США и Китае практически идентичны, так же как и механизм инициирования процедуры финансового оздоровления или ликвидации в деле о банкротстве [Стрелкова, И. И., 2017]. Кроме того, одним из самых значимых нововведений в Законе 2006 г. стала возможность банкротства корпораций и иных юридических лиц [Трощинский, П. В., 2015].

Так, за период длиной в 100 лет законодательство Китая прошло путь от строго социалистического к поддерживающему рыночную экономику и перенимающему более богатый опыт демократических стран.

Заключение

Примеры истории развития законодательства о банкротстве в таких ведущих странах, как Российская Федерация, Англия, США, Китай, показывают, что введение такого правового явления, как банкротство, в законодательство страны обусловлено экономическим и политическим развитием, наличием общих норм законодательства, позволяющих принять и применить нововведение.

Банкротство способствует здоровому экономическому росту страны и очищению рынка от его недобросовестных участников, а также защищает как граждан, юридических лиц – резидентов страны, так и внешнеэкономических участников от нарушения их законных прав и интересов при ведении коммерческой деятельности.

Для эффективного развития важно, чтобы институт банкротства работал как идеально отлаженная и прозрачная система, в которой нет места двусмысленности толкования закона.

Исходя из изложенного, очевидно, что страны, которые ввели институт банкротства в период XX–XXI вв., учитывают опыт стран с уже развитой и относительно отлаженной системой процедуры банкротства.

Вместе с тем, несмотря на общую принадлежность к англосаксонской правовой семье, единые исторические корни законодательства о несостоятельности, процедуры банкротства в Англии и США в настоящее время развиваются в прямо противоположном направлении.

Кодекс о банкротстве США определяет реорганизационную направленность должника, а Закон о банкротстве Англии поддерживает его ликвидацию. Кроме того, законодательство США предоставляет предприятию-банкроту право контроля над своим имуществом, а признание предприятия банкротом не отстраняет его управляющего от управления компанией.

В то же время в Англии, как и в Российской Федерации и Китае, признание банкротом в обязательном порядке предопределяет отстранение прежнего руководства и назначение судом управляющего.

Представляется, что на настоящий момент не существует «идеальной» модели законодательства о банкротстве, которая работала бы применимо к любым правовым реалиям стран и способствовала стабильному развитию экономики страны. Таким образом, каждое государство самостоятельно, путем проб и ошибок, а также основываясь на опыте других стран формирует собственный рецепт банкротства, отвечающий требованиям государства и общества.

Список источников

- Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. М. : Издание книг.ком, 2018. 284 с. ISBN: 978-5-6040849-6-0.
- Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М. : Междунар. отнош., 2019. 453 с. ISBN: 978-5-7133-1340-1.
- Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учеб.-практ. пособие. М. : Волтерс Клувер, 2006. 360 с. ISBN: 5-466-00130-9.
- Кузнецова О., Раждаева Т. Особенности регулирования банкротства Китая // Успехи современного естествознания. 2012. № 4. С. 111–112. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=29914> (дата обращения: 08.05.2023).
- Литвинова С. Ф. Формирование правовых традиций в КНР как результат последовательной правовой деятельности // Право и политика. 2014. № 8. С. 1241–1248.
- Нигаматзянов Т. Т. Актуальные вопросы применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Право и экономика. 2009. № 1. С. 73–81.
- Свириденко О. М. История и современная концепция института несостоятельности (банкротства) в России // Банковское право. 2010. № 6. С. 29–38.
- Сперанская Ю. С. Институт несостоятельности (банкротства) в России XI – начала XXI века (историко-правовое исследование) : учеб. пособие. Н. Новгород: Нижегород. правовая акад., 2009. 124 с. ISBN: 978-5-8263-0146-3.
- Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М. : Статут, 1999. 204 с. ISBN: 5-8354-0004-7.
- Стрелкова И. И. Законодательство Китая о банкротстве: основные этапы эволюции // Юридические исследования. 2017. № 1. С. 75–90.
- Сюй И. Некоторые проблемы правового регулирования несостоятельности банкротства в Китае // Ленинградский юридический журнал. 2006а. № 2. С. 69–75.

Суй И. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в Китайской Народной Республике // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006b. № 5. С. 86–92.

Трощинский П. В. Эволюция правовой системы КНР в последние годы // Право и политика. 2015. № 5. С. 642–650. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=52416 (дата обращения: 05.05.2023).

Туманова Л. К. Китайский феномен, или Кое-что о государственном регулировании предпринимательства // Закон. 2006. № 3. С. 109–113.

Черникова Л. В. Генезис и тенденция развития института несостоятельности (банкротства) в России // Вестник Адыгейского государственного университета. 2013. № 3 (124). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-tendentsiya-razvitiya-instituta-nesostoyatelnosti-bankrotstva-v-rossii> (дата обращения: 05.12.2022).

Чжихуа В. Влияние советского права на право КНР // Государство и право. 2010. № 4. С. 71–80.

Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. 2-е изд. Казань : Тип. Имп. унта, 1898. VI, 498, [1] с.

Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права : в 4 т. Т. 1. Введение. Торговые деятели. М. : Юрайт, 2019. URL: <https://urait.ru/bcode/433381> (дата обращения: 05.12.2022). ISBN: 978-5-534-07829-9.

Berglof E., Rosenthal H. The Political Economy of American Bankruptcy: The Evidence from Roll Call Voting, 1800–1978. Princeton : Princeton University Press, 2000. 73 p. URL: https://legacy.voteview.com/pdf/Berglof_Rosenthal_Bankruptcy.pdf.

Bush J. A. The National Bankruptcy Act of 1898: With Notes, Procedure, and Forms. New York : Banks Law Publishing Company, 1899. 716 p.

Domowitz I., Tamer E. Two hundred years of bankruptcy: A tale of legislation and economic fluctuations // IPR Working Paper. 1997. 97-25.

Finn M. C. The character of credit: personal debt in English culture, 1740–1914. Cambridge University Press, 2003. Vol. 1. 362 p.

Fletcher I. F. The law of insolvency. Sweet and Maxwell, 2002. 650 p.

Franks J., Sussman O. Financial innovations and corporate insolvency // Journal of Financial Intermediation. 1999, July. Vol. 14, no. 3. P. 283–317.

Gao S., Wang Z. The U. S. reorganization regime in the Chinese mirror: legal transplantation and obstructed efficiency // American Bankruptcy Law Journal. 2017. P. 139–176.

Gratzer K., Stiefel D. History of insolvency and bankruptcy: From an international perspective. Södertörnshögskola, 2008. 334 p. ISBN: 978-91-89315-94-5.

Hansen B. Commercial associations and the creation of a national economy: The demand for federal bankruptcy law // Business History Review. 1998. Vol. 72, no. 1. P. 86–113.

Hoppit J. Risk and failure in English business 1700–1800. Cambridge University Press, 2002. 228 p.

Jiang Y. On the significance of creditor protection law in the US (from the perspective of uniform voidable transactions act) // Journal of International Law and Business. 2014. Vol. 34, issue 3. P. 559–582. URL: <http://scholarlycommons.law.northwestern.edu/njilb/vol34/iss3/5> (дата обращения: 18.12.2022).

Johnson P. Creditors, debtors and the law in Victorian and Edwardian England. Oxford University Press, 1996. 280 p.

Lee E. H. Comparing Hong Kong and Chinese insolvency laws and their cross-border complexities // The Journal of Comparative Law. 2015. Vol. 9, issue 2. P. 259–280. URL: <https://ssrn.com/abstract=2588442> (дата обращения: 08.05.2023).

Lester V. M. Victorian insolvency: bankruptcy, imprisonment for debt, and company winding-up in nineteenth-century England. New York: Oxford University Press, 1995. 354 p. ISBN: 0-19-820518-X.

McCormack G. Universalism in insolvency proceedings and the common law // Oxford Journal of Legal Studies. 2012. Vol. 32, issue 2. P. 325–347.

Radin M. Discharge in Bankruptcy // New York University Quarterly Review. 1931. Vol. IX, issue 1. P. 39–48.

Skeel D. A. Debt's dominion: A history of bankruptcy law in America. Princeton University Press, 2003. 281 p. ISBN: 0691116377, 9780691116372.

Tabb C. A Brief History of Bankruptcy Laws // American Bankruptcy Institute of Law Review. 1995. Vol. 3. P. 5–51. URL: <https://ssrn.com/abstract=2316255> (дата обращения: 05.05.2023).

Warren C. Bankruptcy in the United States History. Harvard University Press, 1935. 195 p.

References

Berglof, E., Rosenthal, H., 2000. *The Political Economy of American Bankruptcy: The Evidence from Roll Call Voting, 1800–1978*. Princeton: Princeton University Press. 73 p. URL: https://legacy.voteview.com/pdf/Berglof_Rosenthal_Bankruptcy.pdf.

Bush, J. A., 1899. *The National Bankruptcy Act of 1898: With Notes, Procedure, and Forms*. New York: Banks Law Publishing Company. 716 p.

Chernikova, L. V., 2013. [Genesis and the tendency of development of the institute of insolvency (bankruptcy) in Russia]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta* = [Bulletin of Adygei State University], 3. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-tendentsiya-razvitiya-instituta-nesostoyatelnosti-bankrotstva-v-rossii> (Accessed: 05.12.2022).

David, R., Joffrey-Spinosi, K., 2019. *Osnovnie pravovie sistemy sovremennosti* = [Main legal systems of modernity]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya. 453 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-7133-1340-1.

- Domowitz, I., Tamer, E., 1997. Two hundred years of bankruptcy: A tale of legislation and economic fluctuations. *IPR Working Paper*, 97-25.
- Finn, M. C., 2003. *The character of credit: personal debt in English culture, 1740–1914*. Cambridge University Press. Vol. 1. 362 p.
- Fletcher, I. F., 2002. *The law of insolvency*. Sweet and Maxwell. 650 p.
- Franks, J., Sussman, O., 1999. Financial innovations and corporate insolvency. *London Business School*, July, 14(3), pp. 283–317.
- Gao, S., Wang, Z., 2017. The U. S. reorganization regime in the Chinese mirror: legal transplantation and obstructed efficiency. *American Bankruptcy Law Journal*, pp. 139–176.
- Gol'msten, A. Kh., 2018. *Istoricheskiy ocherk russkogo konkursnogo processa* = [Historical sketch of Russian competitive process]. Moscow: Izdanieknig.com. 284 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-6040849-6-0.
- Gratzer, K., Stiefel, D., 2008. *History of insolvency and bankruptcy: From an international perspective*. Södertörnshögskola. 334 p. ISBN: 978-91-89315-94-5.
- Hansen, B., 1998. Commercial associations and the creation of a national economy: The demand for federal bankruptcy law. *Business History Review*, 72(1), pp. 86–113.
- Hoppit, J., 2002. *Risk and failure in English business 1700–1800*. Cambridge University Press. 228 p.
- Jiang, Y., 2014. On the significance of creditor protection law in the US (from the perspective of uniform voidable transactions act). *Journal of International Law and Business*, 34(3), pp. 559–582. URL: <http://scholarlycommons.law.northwestern.edu/njilb/vol34/iss3/5> (Accessed: 18.12.2022).
- Johnson, P., 1996. *Creditors, debtors and the law in Victorian and Edwardian England*. Oxford University Press. 280 p.
- Karelina, S. A., 2006. *Pravovoe regulirovanie nesostoyatel'nosti (bankrotstva)* = [Legal regulation of insolvency (bankruptcy)]. Textbook. Moscow: Wolters Kluwer. 360 p. (In Russ.) ISBN: 5-466-00130-9.
- Kuznetsova, O., Razhdaeva, T., 2012. [Features of the regulation of bankruptcy in China]. *Uspekhi sovremennogo yestestvoznaniya* = [Advances of Modern Natural Science], 4, pp. 111–112. (In Russ.) URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=29914> (Accessed: 08.05.2023).
- Lee, E. H., 2015. Comparing Hong Kong and Chinese insolvency laws and their cross-border complexities. *The Journal of Comparative Law*, 9(2), pp. 259–280. URL: <https://ssrn.com/abstract=2588442> (Accessed: 08.05.2023).
- Lester, V. M., 1995. *Victorian insolvency: bankruptcy, imprisonment for debt, and company winding-up in nineteenth-century England*. New York: Oxford University Press. 354 p. ISBN: 0-19-820518-X.
- Litvinova, S. F., 2014. [Formation of legal traditions in the PRC as a result of consistent legal activity]. *Pravo i politika* = [Law and Politics], 8, pp. 1241–1248.

- McCormack, G., 2012. Universalism in insolvency proceedings and the common law. *Oxford Journal of Legal Studies*, 32(2), pp. 325–347.
- Nigamatzyanov, T. T., 2009. [Actual questions of application of the Federal Law “About Insolvency (Bankruptcy)”]. *Pravo i ekonomika* = [Law and Economy], 1, pp. 73–81. (In Russ.)
- Radin, M., 1931. Discharge in Bankruptcy. *New York University Quarterly Review*, IX(1), pp. 39–48.
- Shershenevich, G. F., 1898. *Konkursnoe parvo* = [Competition law]. 2nd ed. Kazan: Imperial University Printing House. VI, 498, [1] p. (In Russ.)
- Shershenevich, G. F., 2019. *Kurs torgovogo prava. T. 1. Vvedenie* = [Course of trade law. Vol. 1. Introduction]. In 4 vols. Moscow: Yurayt. (In Russ.) URL: <https://urait.ru/bcode/433381> (Accessed: 05.12.2022). ISBN: 978-5-534-07829-9.
- Skeel, D. A., 2003. *Debt's dominion: A history of bankruptcy law in America*. Princeton University Press. 281 p. ISBN: 0691116377, 9780691116372.
- Speranskaya, Yu. S., 2009. *Institut nesostoyatel'nosti (bankrotstva) v Rossii XI – nachala XXI veka (istoriko-pravovoe issledovanie)* = [Institute of insolvency (bankruptcy) in Russia XI – beginning of XXI century (historical-legal study)]. Textbook. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Law Academy. 124 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-8263-0146-3.
- Stepanov, V. V., 1999. *Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo) v Rossii, Francii, Anglii, Germanii* = [Insolvency (bankruptcy) in Russia, France, England, Germany]. Moscow: Statut. 204 p. (In Russ.) ISBN: 5-8354-0004-7.
- Strelkova, I. I., 2017. [Legislation of China on bankruptcy: the main stages of evolution]. *Yuridicheskiye issledovaniya* = [Legal Studies], 1, pp. 75–90. (In Russ.)
- Sviridenko, O. M., 2010. [History and the modern concept of the institute of insolvency (bankruptcy) in Russia]. *Bankovskoye pravo* = [Banking Law], 6, pp. 29–38. (In Russ.)
- Tabb, C. A., 1995. Brief History of Bankruptcy Laws. *American Bankruptcy Institute of Law Review*, 3, pp. 5–51. URL: <https://ssrn.com/abstract=2316255> (Accessed: 05.05.2023).
- Troshchinsky, P. V., 2015. [Evolution of the legal system of the PRC in recent years]. *Pravo i politika* = [Law and Politics], 5, pp. 642–650. (In Russ.) URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=52416 (Accessed: 05.05.2023).
- Tumanova, L. K., 2006. [The Chinese phenomenon, or Something about the state regulation of entrepreneurship]. *Zakon* = [Law], 3, pp. 109–113. (In Russ.)
- Warren, C., 1935. *Bankruptcy in the United States History*. Harvard University Press. 195 p.
- Xu, Y., 2006b. [Legal regulation of insolvency (bankruptcy) in the People's Republic of China]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravo-*

vedeniye = [News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence], 5, pp. 86–92. (In Russ.)

Xu, Y., 2006a. [Some problems of legal regulation of insolvency bankruptcy in China]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal* = [Leningrad Law Journal], 2, pp. 69–75. (In Russ.)

Zhihua, V., 2010. Influence of Soviet law on PRC law. *Gosudarstvo i pravo* = [State and Law], pp. 71–80. (in Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Бозрикова Екатерина Дмитриевна, начальник юридического отдела ООО «МостоТрест 136»; аспирант кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия (Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69).

Ekaterina D. Bozrikova, Head of the Legal Department of MostoTrest 136 LLC; Postgraduate Student of the Civil Law Department, Russian State University of Justice (69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation).

ORCID: 0009-0003-2446-4184

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Дата поступления рукописи в редакцию издания: 04.04.2023; дата одобрения после рецензирования: 05.05.2023; дата принятия статьи к опубликованию: 03.10.2023.

Submitted: 04.04.2023; reviewed: 05.05.2023; revised: 03.10.2023.